

Ван Цзиншань свернул пару модных журналов, засунул их под мышку, прихватил плед и, включив фонарик, вышел за дверь.

Последние две ночи он практически не смыкал глаз. Офицер дотошно изучал лица мировых манекенщиков и звёзд шоу-бизнеса, забив галерею смартфона почти терабайтом фотографий. Мужественные красавцы со спортивным телосложением, миловидные юноши с мягкой улыбкой, холодные и надменные интеллектуалы, болезненные эстеты — выбор для Носка был по-настоящему королевским.

Предвкушая скорую встречу, Цзиншань резко остановился под тусклым уличным фонарём. Глядя в тёмное стекло экрана, словно в зеркало, он торопливо поправил причёску и затянул узел форменного галстука.

У самого выхода из участка он нос к носу столкнулся с Адлером, который как раз возвращался с вечерней пробежки.

— О, на патрулирование собрался? — Адлер стянул наушники на шею и приветственно махнул рукой.

Цзиншань кивнул:

— Угу.

Адлер подошёл ближе, опёрся ладонями о колени, восстанавливая дыхание, и негромко произнёс:

— Слушай, я закрыл наше дело в верхах. Послезавтра утром отправляемся с острова на пароме. Судмедэксперт Се уезжает вместе с нами. Ты как, с нами?

Цзиншань прикинул в уме: до послезавтрашнего дня Носк точно успеет обрести нормальное человеческое лицо.

— Да, договорились, — согласился он.

Адлер осторожно огляделся по сторонам и, придвинувшись ближе, заговорщически прошептал:

— Цзиншань... А этот наш Се, судебный медик... Он ведь к тебе равнодушен, а?

Цзиншань нахмурился:

— Что за глупости? Не выдумывай.

— Вовсе я не выдумываю, — фыркнул Адлер, пожав плечами. — Он сегодня весь день выпрашивал меня о тебе. Даже поинтересовался, есть ли у тебя девушка.

— А тебе не приходило в голову, что он просто жутко любопытный? — парировал Цзиншань.

— Ага, конечно, — закатил глаза напарник. — Что же он у меня ничего такого не выпрашивает?

Цзиншань окинул его оценивающим взглядом:

— Ну... Может, ты для него лицом не вышел?

Адлер подавился воздухом. Вот уж поистине — удар под дых.

Впрочем, спорить было глупо. Адлер вынужден был признать: внешность у этого парня действительно выдающаяся.

Когда они ещё вместе работали в столичном управлении, толпы обожателей Ван Цзиншаня могли бы выстроиться от дверей участка до самого крепостного рва за чертой города. Стоило ему выйти на дежурство, как прохожие то и дело норовили выпросить номер телефона или исподтишка сфотографировать молодого офицера.

Пожалуй, в реальной жизни Цзиншань был самым красивым мужчиной, которого Адлер когда-либо встречал.

Привлекательный, дипломированный специалист из престижного вуза, выходец из обеспеченной семьи — казалось, судьба распахнула перед ним все двери, и лишь совсем недавно бесцеремонно захлопнула маленькую форточку.

Поскольку времени до полуночи оставалось предостаточно, Цзиншань не спешил к побережью и решил немного поболтать.

— Как ты закрыл дело Грея?

— Как обычно. Несчастный случай при невыясненных обстоятельствах, — вздохнул Адлер.

— Надо же, — усмехнулся Цзиншань. — А я думал, ты расшибёшься в лепёшку, но докопаешься до сути.

— На душе всё равно как-то паршиво, — признался напарник. — В последние дни меня не отпускает мысль: а что, если у этого мальчишки врождённая склонность к насилию? Ему всего одиннадцать, а он уже поднял руку на отца. Боюсь, если не проучить его сейчас, в будущем он окончательно наплюёт на закон и превратится в безжалостного монстра...

— Но даже если бы ты доложил обо всём руководству, разве это изменило бы финал? — тихо спросил Цзиншань.

Адлер промолчал. Оба они прекрасно понимали, как устроена система. Из-за несовершенства законов Грея всё равно признали бы невиновным из-за возраста. Вот только в глазах общества он стал бы изгоем, лишившись всякой надежды на нормальную жизнь. Без присмотра взрослых шанс, что он покатится по наклонной, возрос бы стократно.

— Нам остаётся только верить, — добавил Цзиншань. — Надеяться, что это потрясение сделает его сильнее и он вырастет достойным человеком.

— Я уже попросил знакомых подыскать семью, готовую взять его под опеку, — негромко произнёс Адлер. — Но шансы, честно говоря, невелики.

— И всё же ты у нас добряк, — тепло улыбнулся Цзиншань.

— Кто бы говорил, — косо взглянул на него напарник. — До меня тут дошли слухи, что кое-кто пообещал Грею оплатить всю дальнейшую учёбу, если тот будет прилежно заниматься... Это не твоих рук дело, а?

Цзиншань закашлялся и отвёл глаза, разглядывая ночные тени.

Глубокая ночь.

В бледном свете луны морская гладь мерцала мириадами холодных искр.

Завидев Ван Цзиншаня, Носк взволнованно зашевелил щупальцами прямо из воды:

— Я... здесь... Цзиншань...

Полицейский помахал ему рукой:

— Вижу-вижу. Иди сюда.

На часах было около двух ночи. Берег пустовал.

Цзиншань спустился по каменным ступеням, пробрался сквозь заросли дикого алоэ и подошёл к кромке воды. Ночной бриз приятно охлаждал кожу.

— Держи, — он раскрыл принесённый журнал. — Посмотри, выбери, какое лицо тебе больше по душе.

Носк мгновенно принял человеческий облик и бесшумно выбрался на берег. Этого момента он ждал затаив дыхание.

На страницах пестрели фотографии холёных мужчин.

Офицер указал на снимок широкоплечего загорелого блондина с изумрудными глазами:

— Вот этот как тебе?

Для Носка все эти лица выглядели совершенно одинаково. Он повёл плечами и хитро переспросил:

— А тебе нравится?

— Ну... мне не очень импонирует европейский типаж, — признался Цзиншань.

— Тогда и мне такой не нужен, — тут же отрезал Носк.

— Хм... — Полицейский разблокировал экран телефона и начал пролистывать сохранённые снимки. — Может, из этих кто-нибудь приглянется?

— Я не могу выбрать, — Носк растерянно склонил голову набок. — Давай лучше ты. Выбери лицо, которое понравится тебе.

Цзиншань на секунду опешил:

— С чего это вдруг мне выбирать на свой вкус?

— Я доверяю тебе, — просто ответил Носк.

Отказываться дальше было бы глупо.

Засучив рукава, Цзиншань с головой ушёл в творческий процесс. Раз уж подопечный так безоговорочно доверился ему, он обязан сотворить шедевр!

У Ван Цзиншаня действительно было тонкое чувство прекрасного. Люди, наделённые яркой внешностью, обычно обострённо чувствуют красоту вокруг. Цзиншань, привыкший каждое утро видеть в зеркале безупречные черты собственного лица, обладал невероятно высокой планкой стандартов.

Они провозились больше двух часов.

От одного снимка полицейский взял разрез глаз, от другого — очертания губ и линию носа... Затем он бережно руководил изменениями, заставляя Носка послушно корректировать форму скул и подбородка, пока результат не показался ему идеальным.

Закончили они только перед самым рассветом.

Цзиншань шумно выдохнул, поднялся во весь рост и с наслаждением потянулся. Ноги затекли от долгого сидения на корточках.

Но стоило ему взглянуть на то, что получилось, как сердце пропустило удар.

Лицо чудовища, вобравшее в себя тончайшие черты человеческой красоты, казалось настолько неземным, что перехватывало дыхание.

Бледный утренний свет мягко ложился на алебастровую кожу, изящную переносицу, непокорные волны угольно-чёрных волос и тонкие, нежно-розовые губы. Но больше всего завораживали глаза — глубокие, бездонные, с радужкой цвета багровой луны.

В его облике сочетались аристократическое величие, дикая грация и пугающая, порочная красота. Такая эстетика будоражила разум, заставляя кровь быстрее бежать по венам.

Тело Носка, обнажённое и скульптурно совершенное, напоминало статуи древнегреческих богов. Ван Цзиншань поспешно отвёл взгляд ниже пояса и швырнул ему плед:

— Накройся! Быстро! Прикройся снизу!

Носк послушно обмотал ткань вокруг бёдер, совершенно не сознавая, какой ошеломляющий эффект производит его преображение.

— Ну как? — с надеждой спросил он.

— Потрясающе, — выдохнул Цзиншань, разглядывая плод своих трудов. Его переполняла гордость. Он достал телефон, сделал быстрый снимок и протянул Носку: — Посмотри сам. Хочешь что-нибудь изменить?

Для Носка разница была неочевидна. Он лишь понял, что теперь цветом кожи и чертами лица похож на Цзиншаня. Кажется, этот тип внешности у людей назывался азиатским.

Однако он выглядел слишком юным. Почти подростком.

А в человеческих фильмах, насколько он помнил, отношения взрослых с несовершеннолетними порицались законом.

Носк подошёл ближе и обнаружил, что стал на полголовы ниже полицейского. Он мысленно сосредоточился и неумовимым движением удлинил свои ноги.

Этот едва заметный штрих мгновенно изменил его образ, превратив хрупкого юношу в статного, широкоплечего молодого мужчину.

— Оставим так, — негромко произнёс Носк. — Мне очень нравится.

Ему нравилось всё, что одобрял Ван Цзиншань.

Солнце лениво поднималось над горизонтом, окрашивая небо в нежно-розовые тона. Но даже этот великолепный рассвет мерк на фоне запредельной красоты юноши.

Хотя Цзиншань сам "вылепил" этот образ из сотен чужих фотографий, сейчас он не мог оторвать взгляд от красноглазого брүнета.

У него пересохло в горле.

— Если бы ты решил стать актёром, то непременно покори́л бы всю империю Ангра, — тихо заметил он.

— А кто такие актёры? — любопытствовал Носк.

— Люди, которые снимаются в кино.

Носк мягко улыбнулся:

— Боюсь, у меня не получится так же правдоподобно притворяться кем-то другим.

Цзиншань застыл, очарованный этой улыбкой. Она словно заставила распуститься тысячи цветов в унылой пустыне, разгоняя остатки ночной мглы.

В груди поднялась тёплая волна, мешая дышать.

Именно сейчас до полицейского дошло: сам того не ведая, он воссоздал свой сокровенный идеал мужчины.

Сердце забилося в бешеном ритме. Это чувство было совершенно новым, пугающим и манящим одновременно.

— Цзиншань? — Носк сделал шаг вперёд и осторожно сжал его ладонь. — Теперь мы можем поехать в столицу вместе?

Они и раньше держались за руки, но в этот раз от прикосновения Носка Цзиншань ощутил странное смятие. Прохладная кожа чудовища напоминала: перед ним стоит не человек.

— Да, — полицейский прикусил изнутри щёку, заставляя себя прийти в себя. — Завтра утром у нас рейс, сначала доберёмся на пароме, а потом пересядем на самолёт.

— Ура! — Носк просиял, напоминая ребёнка перед долгожданной экскурсией.

В этот момент плед на его бёдрах предательски дрогнул и едва не соскользнул. Цзиншань среагировал мгновенно: перехватил ткань и затянул её тугим узлом.

— Когда ты в человеческом теле, нужно строго соблюдать правила приличия, понял? — строго, точно заботливая матушка, отчитал он подопечного. — У людей категорически запрещено показывать посторонним свои интимные места.

Интимные места?

Носк на мгновение задумался. Его гектокотиль остался глубоко в океане, так что сейчас скрывать было решительно нечего.

Цзиншань глубоко вздохнул. Кажется, ему придётся провести для этого существа подробный урок анатомии и физиологии.

С такой внешностью Носк гарантированно привлечёт к себе внимание всех зевак на улицах. А если его, доверчивого, заманят в ловушку какие-нибудь негодяи?

— В общем, пошли со мной... — Цзиншань потянул его за руку в сторону посёлка. — Надо

успеть до рассвета, я проведу тебя в свою комнату и подберу какую-нибудь одежду.

Носк послушно закивал:

— Я понял. Люди должны носить одежду. Ходить голышом — стыдно.

Господи, какой же он послушный.

Цзиншань едва не споткнулся на ровном месте. Голова кружилась, как от лёгкого хмеля, а к щекам прилила горячая кровь. И это при том, что он не сделал ни единого глотка спиртного.

Им удалось пробраться в комнату общежития до того, как посёлок окончательно проснулся.

Цзиншань подтолкнул Носка к ванной комнате, а сам бросился к шкафу, чтобы достать чистые вещи, обувь и носки. Вот только с нижним бельём возникла заминка — новых комплектов не нашлось. Придётся позже заглянуть в местную лавку.

Когда полицейский вернулся в ванную с охапкой одежды, Носк всё так же стоял посреди комнаты, заворожённо разглядывая раковину, душ и унитаз.

— Какая прелесть! — восхитился он, вертя в руках скользкий брусок мыла.

Мыло выскользнуло из мокрых ладоней и с негромким стуком приземлилось прямо у ног Цзиншаня. Тот вздохнул, поднял его и вернул на полку.

До него вдруг дошло: он ведь даже не объяснил Носку, как пользоваться душем.

— Ты... знаешь, как мыться? — подбирая самые простые слова, спросил офицер.

Носк непонимающе моргнул:

— А зачем мыться?

— Это гигиена. Мы, люди, делаем это каждый день. Вот, смотри, — Цзиншань подошёл ближе и принялся. От Носка действительно ощутимо пахло морем и водорослями. — Поворачиваешь вот этот рычаг. Синий маркер — холодная вода, красный — горячая. Сначала настраиваешь комфортную температуру, потом мочишь тело, намыливаешься и смываешь грязь...

Носк решительно крутанул кран. Вот только перепутал цвета, и из лейки хлынул настоящий кипяток.

Цзиншань среагировал мгновенно: рванулся вперёд, закрывая юношу своим телом, и резко перекрыл воду.

— Глупый! — в сердцах прикрикнул он. — Куда ты лезешь? Хочешь превратиться в варёного осьминога?

— Я не умею, — виновато прошептал Носк, утыкаясь носом в его плечо. — Прости... Я глупый.

Цзиншаню тут же стало стыдно за свою вспыльчивость. Носк ведь только-только соприкоснулся с человеческим миром, он как ребёнок, которому нужно терпеливо объяснять каждую мелочь.

— Ладно, извини. Я не должен был кричать, — Цзиншань бережно стёр капли воды с лица Носка и мягко добавил: — Давай я сам тебя помою.

В тесной душевой быстро скопился густой влажный пар.

Шум воды внезапно прервал стук в дверь. На пороге стоял Адлер с полотенцем и зубной щёткой.

— Цзиншань, ты чего это ни свет ни заря в душ залез? — зевнул напарник.

Внутри ванной воцарилась гробовая тишина.

— Кто это? — едва слышно шепнул Носк.

— Мой друг, — так же тихо отозвался Цзиншань. Он поспешно выключил воду, насухо вытер Носка полотенцем и быстро натянул на него чистую одежду, тщательно застегнув все пуговицы.

— Эй, ты там скоро? Мне бы тоже умыться, — снова подал голос Адлер.

— Уже выхожу, погоди минуту, — Цзиншань набрал в грудь воздуха и распахнул дверь.

Адлер, сонный и взъерошенный, так и застыл с открытым ртом. Его взгляд приковало к незнакомцу, стоявшему за спиной напарника.

Сквозь клубы тёплого пара навстречу ему вышел невероятно красивый молодой человек с тёмными волосами и багровыми глазами. Белая рубашка подчеркивала его бледность, а яркие губы казались сошедшими с картин старых мастеров. Он выглядел таинственно, притягательно и неувлимо опасно — точно прекрасный призрак.

Юноша вежливо кивнул Адлеру:

— Здравствуйте. Меня зовут Носк.

— З-здравствуй... — Адлер от неожиданности даже заикнулся.

Цзиншань тут же шагнул вперёд, заслоня собой подопечного:

— Это мой двоюродный брат. Приехал погостить.

— Вы что... вдвоём мылись спозаранку? — выпалил Адлер, подозрительно прищурившись.

В последнее время среди столичных богачей вошла в моду весьма сомнительная дружба с симпатичными юношами.

Цзиншань неловко кашлянул:

— Да его дома совсем разбаловали. Он даже одеваться толком не умеет, вот и пришлось помочь с непривычки.

Адлер выслушал это объяснение с явным сомнением, хотя зерно истины в этом было. В аристократических семьях молодые господа действительно порой шагу ступить не могли без помощи прислуги.

Чтобы избежать лишних расспросов, Цзиншань быстро увёл Носка в свою комнату.

— Посиди здесь тихонько, хорошо? Без меня не выходи, — шепнул он.

Носк послушно закивал, с любопытством разглядывая скромную обстановку спальни.

Когда Цзиншань вернулся в коридор, Адлер уже вовсю чистил зубы. Завидев напарника, он заговорщически подмигнул:

— И почему ты раньше не рассказывал, что у тебя есть такой смазливый кузен?

— Много будешь знать — скоро состаришься, — отрезал Цзиншань.

— Понятно, — хмыкнул Адлер. — Так ты его с собой в столицу забираешь?

— Угу.

— Отлично, хоть в дороге скучно не будет. Твой братец, пожалуй, даже посимпатичнее тебя будет.

Цзиншань смерил его ледяным взглядом:

— Исчезни.

Этот резкий тон окончательно убедил Адлера в правдивости версии о родстве. Цзиншань всегда отличался гиперопекой по отношению к близким.

— Да уж, генетика у вашей семейки просто убойная, — с лёгкой завистью пробормотал напарник.

Офицер промолчал. Технически, нынешний облик Носка был его собственной работой, так что они действительно в каком-то смысле были связаны.

Поскольку сегодня была суббота, дежурство отменялось. Офицеров Майлкена и Брайана в участке тоже не наблюдалось, так что Цзиншань решил воспользоваться моментом и сделать Носку документы. На отдалённом острове в Акватории Акос процедура оформления удостоверений личности была упрощена до предела, без лишней волокиты, которая непременно ждала бы их в столичном департаменте.

— Так, замри. Раз, два, три, улыбочку! — Цзиншань навёл объектив камеры.

Носк уставился прямо на линзу, сверкнула вспышка, и затвор фотоаппарата щёлкнул.

Офицер быстро внёс данные в систему, и уже через пару минут принтер выдал новенькую пластиковую ID-карту.

— Вот, держи, — Цзиншань протянул её Носку. — Береги её как зеницу ока. Не потеряй.

Носк аккуратно взял тёплый пластик и серьёзно кивнул:

— Обязательно сберегу.

Для него эта карта стала настоящим пропуском в человеческое общество. Отныне он больше не был безымянным призраком из океанских глубин — у него появилось официальное имя.

Затем Цзиншань зашёл на сайт авиакомпании, чтобы забронировать билеты.

— Ты высоты не боишься? — уточнил он.

— Не знаю, — честно признался Носк.

— Надеюсь, что нет, иначе перелёт превратится в кошмар, — улыбнулся полицейский, не удержавшись и взъерошив мягкие чёрные волосы чудовища.

Он поймал себя на мысли, что сильно изменился за последнее время. Раньше он никогда бы не позволил себе воспользоваться служебным положением ради подделки документов. Но сейчас возвращаться к прежнему себе ему совсем не хотелось.

На следующий день появление Носка среди провожающих произвело эффект разорвавшейся бомбы. Стоило ему показаться на пристани, как все разговоры тут же смолкли — люди буквально застывали, не в силах отвести от него глаз.

Узнав, что этот утончённый юноша приходится двоюродным братом Ван Цзиншаню, островитяне лишь понимающе закивали. Вполне логично, что в этой семье все обладают столь выдающейся внешностью.

Судмедэксперт Се Инянь при виде Носка тоже на мгновение растерялся.

В глубине его души шевельнулось странное, почти благоговейное чувство — будто он внезапно оказался под сводами величественного собора, лицом к лицу с чем-то древним и священным. Он не мог логически объяснить этот иррациональный трепет.

Поколебавшись, Се Инянь перевёл взгляд на Ван Цзиншаня. Из-за специфики своей работы Се уже много лет оставался один, так и не найдя подходящего человека. Но после встречи с молодым офицером ему показалось, что судьба наконец улыбнулась ему. Вот только из-за природной скромности он совершенно не представлял, как сделать первый шаг.

В конце концов он решил зайти с козырей и подружиться с кузеном своего избранника.

Се Инянь подошёл к Носку и вежливо протянул ему бумажный пакет с ароматной выпечкой:

— До порта плыть больше часа. Если проголодаешься в дороге, угощайся, это свежие лимонные кексы.

Бесплатная еда? Отличные новости! Глаза Носка заблестели. Он обеими руками принял гостинец и искренне поблагодарил:

— Большое спасибо.

Се Инянь смущённо отвёл взгляд, кончики его ушей заметно порозовели:

— Не за что.

Паром задрожал, над палубой разнёсся протяжный гудок, и судно медленно отчалило от пристани Острова Осьминогов.

Цзиншань стоял у борта, провожая взглядом удаляющийся клочок суши. Внутри нарастала глухая, неприятная тошнота.

— Хочешь кексик? — Носк заботливо протянул ему угощение. — Ты ведь с самого утра ничего не ел.

Цзиншань слабо покачал головой:

— Спасибо, совсем нет аппетита.

— Ну ладно, — Носк аккуратно откусил кусочек. Его безупречное лицо тут же смешно сморщилось, и он поспешно выплюнул крошки за борт: — Какая гадость! Кислая сухая масса.

Цзиншань невольно усмехнулся:

— Я же говорил. Не ешь, если не нравится.

Кажется, обычная человеческая пища совсем не подходила его необычному другу.

— Но ты ведь голодный... — разволновался Носк. — Может, мне отрезать для тебя кусочек своего щупальца? Я могу быстро поджарить его на огне, оно очень вкусное!

Цзиншань поспешно увлёк его в каюту и усадил на свободное кресло:

— Не выдумывай глупостей. Человек вполне может обойтись без еды день-два, ничего со мной

не случится. Главное — сам не голодай.

— Странно, — задумался Носк. — А в ваших книгах написано: "Обед по расписанию, война войной, а кушать хочется всегда".

— Люди бывают разные, — уклонился от лекции офицер.

Паром тем временем вышел в центральную часть Акватории Акос. Вода здесь заметно потемнела, свинцовые волны тяжело бились о борта судна. Небо затянуло тучами, поднялся резкий холодный ветер — предвестник скорого шторма. Старый деревянный корабль ощутимо швыряло из стороны в сторону, но местные жители лишь спокойнее кутались в плащи. Тех, кто вырос у океана, качкой было не испугать.

А вот Цзиншаню пришлось несладко. Он всегда считал, что обладает отменным здоровьем и не подвержен морской болезни, но реальность оказалась безжалостной. Лицо полицейского стремительно побледнело, он едва успел добежать до борта и судорожно вцепился в поручни, содрогаясь от пустых спазмов в желудке.

— Что с тобой? Тебе плохо? — Носк взволнованно кружил вокруг него, не зная, чем помочь.

— Всё... в порядке... — попытался выдавить Цзиншань, но в горле пересохло так, словно он наглотался песка.

Се Инянь быстро подошёл к пострадавшему:

— Вас укачало? У меня есть с собой отличные таблетки.

— Наверное... — Цзиншань бессильно опустился на скамью, его лоб покрылся холодной испариной. Но даже в таком плачевном состоянии он сохранял свою природную статью и небрежное изящество движений. — Раньше я никогда не страдал от качки. Должно быть, просто приболел.

Се Инянь присел рядом на корточки и мягко произнёс:

— Если позволите, я могу измерить ваш пульс. Мой отец — потомственный врач традиционной медицины, я с детства учился у него некоторым приёмам диагностики.

— Да, конечно, давай, — слабо выдохнул Цзиншань, протягивая руку.

Се Инянь осторожно обхватил его запястье, приложив пальцы к пульсирующей вене.

Носк ревниво наблюдал за ними со стороны, но, понимая, что сейчас бесполезен, тихо отошёл к дверям каюты.

Судмедэксперт держал пальцы на запястье полицейского около минуты, и с каждым мгновением его брови сдвигались всё сильнее. Он недоверчиво покачал головой, отпустил руку Цзиншаня и снова прижал пальцы к коже, прислушиваясь к биению крови.

Такого просто не могло быть. На секунду он даже засомневался в собственной квалификации. Этот ритм... такой характерный, скользящий пульс просто физически не мог принадлежать взрослому крепкому мужчине.

Или всё-таки мог?

— Ну что там? Всё совсем плохо? — вяло поинтересовался Цзиншань.

Се Инянь растерянно перевёл взгляд с него на стоящего поодаль Носка:

— Попроси твоего брата ненадолго выйти. Нам нужно поговорить наедине.

Полицейский хотел было сказать, что от Носка у него нет секретов, но юноша сам понимающе кивнул и скрылся за дверью каюты.

Атмосфера в помещении мгновенно стала напряжённой. Цзиншань невольно напрягся — неужели у него нашли какую-то смертельную болезнь?

— Можешь говорить прямо, — выдохнул он.

Се Инянь поправил очки и очень тихо, тщательно подбирая слова, произнёс:

— Офицер Ван... У вас пульс радости.

Цзиншань опешил:

— Что?

— В нашей традиционной медицине такой пульс называют "симай". Проще говоря... вы беременны.

Ван Цзиншань на секунду лишился дара речи, а затем нервно рассмеялся:

— Доктор Се, ценить шутки — это, конечно, прекрасно, но сейчас мне как-то совсем не до юмора.

Се Инянь и сам понимал, насколько безумно звучат его слова. За годы практики в Морском заповеднике Акос он сталкивался с самыми невероятными аномалиями, но беременный мужчина — это было за гранью возможного.

— Скажите честно, — серьёзно спросил врач. — У вас ведь в последнее время часто бывает утренняя тошнота? Сонливость? Возможно, изменились вкусовые пристрастия, потянуло на кислое или солёное? И... прибавка в весе в области живота?

Цзиншань застыл, чувствуя, как внутри всё леденеет. Каждый озвученный симптом бил точно в цель. Всё до единого совпадало с его состоянием в последние недели.

Заметив его замешательство, Се Инянь поспешил смягчить тон:

— Разумеется, я могу ошибаться. Пульсовая диагностика — штука тонкая, да и древние методы сейчас не в чести. Настоятельно рекомендую вам сразу по прибытии в город обратиться в Военно-церковный госпиталь столицы и сдать анализы. Возможно, это просто гормональный сбой или редкая патология внутренних органов.

— Да... Наверняка какая-то ошибка, — хрипло пробормотал Цзиншань, чувствуя, как кружится голова.

Врач поднялся на ноги:

— Пойду принесу таблетки от укачивания. Постарайтесь расслабиться.

Приняв лекарство, Цзиншань действительно почувствовал облегчение. Носк бережно усадил его поудобнее, пристроив его голову на своём плече. Вскоре полицейский провалился в глубокий, безмятежный сон. Ему казалось, будто он качается на тёплых океанских волнах где-то близ экватора, окутанный едва уловимым, нежным ароматом лавандового мыла.

Этот покой прервал истошный крик на палубе:

— На горизонте пираты! Всем приготовиться!

Цзиншань мгновенно распахнул глаза и сел.

Оказалось, что он спал, положив голову на колени Носка. Тот заботливо укрыл его пледом и теперь тихонько похлопывал по плечу:

— Спи-спи, всё хорошо.

— Что происходит? Какое ещё пиратское судно? — офицер быстро поднялся, сбрасывая остатки сна.

Поняв, что скрывать очевидное бессмысленно, Носк нехотя ответил:

— На нас напали морские разбойники.

— И ты так спокойно об этом говоришь?! — Цзиншань бросился к выходу из каюты.

На палубе царил хаос. К их скромному парому стремительно приближался быстроходный корабль под зловещим чёрным флагом с черепом и костями. На его борту уже толпились вооружённые до зубов люди в банданах — настоящие головорезы, промышлявшие в этих водах. Обычно они грабили торговые караваны, и появление их здесь было чистой неудачей.

Цзиншань огляделся в поисках хоть какого-то оружия, но под руку попался лишь длинный деревянный шест.

Пассажиры испуганно жались друг к другу. Учитывая, что у полицейских на борту не было табельного оружия, капитан принял единственно верное решение — сдаться.

— Обычное дело, отдадим им все деньги и ценности, и они нас отпустят, — уговаривал он команду.

Адлер был категорически против:

— Чтобы я, имперский офицер, поклонился кучке оборванцев? Да ни за что! Прорвёмся с боем! — он яростно потряс кулаками.

Се Инянь поправил очки и холодно заметил:

— Капитан прав. Без огнестрельного оружия у нас нет ни единого шанса. Мы лишь разозлим их. Но есть другая проблема... Я слышал, эти бандиты забирают не только золото. Иногда они увозят с собой красивых женщин и молодых парней.

Присутствующие невольно переглянулись. Женщин на борту не было.

Но вот кузен офицера Вана...

— Надо его немедленно спрятать в трюме! — скомандовал капитан.

Вот только Носка нигде не было видно.

— Цзиншань, а где твой брат? — встревоженно спросил Се Инянь.

Цзиншань бросился обратно в каюту, проверил уборную, но юноша словно сквозь землю провалился. Внутри полицейского нарастала глухая паника. Неужели он...

— Может, испугался и сам где-то затаился? — предположил Адлер.

— Наверное, — выдавил Цзиншань, стараясь унять дрожь в руках.

Капитан облегчённо выдохнул:

— Ладно, тогда идём к борту. Попробуем договориться о выкупе.

Но стоило им сделать шаг к леерам...

Бум!

Огромный водяной вал с грохотом обрушился на палубу, окатив всех ледяными брызгами.

И тут произошло невероятное.

Исполинский пиратский корабль вдруг резко накренился набок. Что-то чудовищное, скрытое в глубине вод, с непреодолимой силой потащило его ко дну. Фрегат уходил под воду вертикально, словно проваливаясь в зыбучие пески.

Вода вокруг закипела пеной. Пираты в панике кричали, цеплялись за мачты, но под действием силы тяжести один за другим сыпались в бушующий океан, точно бусины с порванной нитки.

Эта жуткая и одновременно величественная картина завораживала.

Спустя минуту всё было кончено. Морская пучина поглотила разбойничье судно без остатка. На поверхности воды не осталось даже щепки — лишь идеально ровная, зеркальная гладь.

Тишина. Мёртвая, зловещая тишина воцарилась над океаном.

Спасённые люди стояли бледные как полотно, объятые первобытным ужасом перед неизведанной силой.

— Это... это был Кракен... — заикаясь, прошептал капитан. — Только древнее чудовище способно так мгновенно утащить целый корабль в бездну...

Кому-то на секунду показалось, что под водой мелькнул гигантский багровый силуэт со множеством щупалец. Но стоило моргнуть — и всё исчезло.

Адлер первым пришёл в себя и мёртвой хваткой вцепился в плечо Цзиншаня:

— Чёрт возьми! Ты видел это?! Я ведь никогда не верил во все эти сказки про морских монстров... Но это зрелище просто взорвало мне мозг! Жаль, телефона под рукой не было, такой кадр упустил!

Цзиншань натянуто улыбнулся:

— Да уж, повезло нам.

— Теперь-то я точно знаю — легенды не врут! — продолжал неистовствовать Адлер. — В пучине Акватории Акос действительно обитает гигантский осьминог-убийца!

Цзиншань тихо выскользнул из толпы, спустился в трюм и приоткрыл тяжёлую крышку грузового люка.

В крошечной тьме среди ящиков с рыбой на него преданно смотрели два светящихся багровых зрачка. Видимо, торопясь принять человеческий облик, Носк просто не успел вернуть глазам нормальный вид.

Он сидел на полу, съёжившись, словно промокший под дождём бездомный пёс. С его мокрой одежды на доски палубы бесшумно капала вода.

Кап. Кап.

Цзиншань шумно выдохнул и приглушённо спросил:

— Твоих рук дело?

Носк поднял голову. В полумраке трюма его невероятно бледная кожа светилась, словно редчайший белый нефрит из императорской сокровищницы.

Юноша виновато склонил голову набок и тихо ответил:

— Они... мешали тебе спать.

Услышав шаги на лестнице, Цзиншань поспешно протянул ему руку:

— Быстрее, поднимайся. Нужно переодеть тебя, пока никто не заметил.

Носк крепко сжал его тёплую широкую ладонь. Кожа на пальцах полицейского была слегка огрубевшей от постоянных тренировок с оружием, и это прикосновение дарило чувство абсолютной безопасности.

Капитан, проходивший мимо, удивлённо приподнял брови:

— Офицер Ван, ваш кузен нашёлся?

— Да, — не моргнув глазом, соврал Цзиншань. — Представляете, этот растяпа умудрился оступиться и свалиться за борт в самый разгар суматохи. Хорошо, что плавать умеет.

— Ох, бедняга! — покачал головой капитан. — Ведите его скорее в уборную в хвосте, пускай обсохнет и переоденется.

— Спасибо.

Цзиншань помог Носку дойти до каюты, достал из дорожной сумки сухой комплект одежды, а мокрые вещи без жалости отправил в мусорный бак.

Носк примерил рубашку и с любопытством уставился на свои рукава.

Ван Цзиншань регулярно тренировался, обладал широкими плечами и развитой мускулатурой, так что его вещи сидели на тонком и изящном Носке слишком свободно.

— Как приедем в город, первым делом купим тебе нормальную одежду, — резюмировал полицейский.

— Хорошо, — улыбнулся Носк и доверчиво прижался к его плечу.

После высадки в порту Цзиншань сразу повёл своего спутника в центральный универмаг. Как он и ожидал, появление Носка вызвало настоящий фурор. Покупатели буквально застывали на месте, провожая юношу заморожёнными взглядами. Его неземная красота обладала какой-то гипнотической, почти мистической притягательностью.

Один особенно настойчивый скаут из модельного агентства даже бежал за ними три квартала, умоляя подписать контракт и обещая сделать из Носка мировую звезду. Цзиншаню пришлось спешно купить кепку и защитную маску, чтобы спрятать лицо своего подопечного от излишне назойливых глаз.

Он приобрёл для Носка несколько стильных костюмов, обувь, бельё и новенький флагманский смартфон.

Подарок привёл Носка в полный восторг. Он заморожённо разглядывал светящийся экран.

— Умеешь пользоваться? — поинтересовался Цзиншань.

Юноша мотнул головой.

— Смотри, тут всё просто...

Носк оказался невероятно сообразительным. Буквально за пару минут он усвоил, как заходить в интернет и пользоваться поиском.

— И самое главное, — Цзиншань вбил свой номер в контакты. — Если вдруг потеряешься в толпе, сразу звони мне. Запомнил?

— Запомнил, — послушно отозвался красноглазый брюнет.

Предстоял долгий перелёт, и чтобы Носк не скучал в самолёте, Цзиншань заранее скачал для него десяток фильмов, лично проверив, чтобы там не было сцен насилия и прочего непотребства.

Всю дорогу до столицы юноша сидел не отрываясь от экрана. К моменту посадки он уже окончательно превратился в типичного любителя гаджетов.

Цзиншаню пришлось силой забрать у него аппарат и спрятать в свой карман:

— Всё, хорош портить зрение. В отеле досмотришь.

— Ну ладно... — вздохнул Носк, неохотно отпуская игрушку.

Адлер покатился со смеху:

— Сразу видно — одна кровь! Ты в его годы точно так же из телефона не вылезал, типичный зумер.

— Кто бы говорил, — буркнул Цзиншань, увлекая своего спутника к выходу из терминала. — Не слушай его, Носк, он вечно несёт чепуху.

Юноша крепче прижался к его руке:

— Хорошо. Я буду слушать только тебя.

От этих слов на душе у Цзиншаня стало на удивление тепло и спокойно.

Адлер лишь демонстративно почесал предплечье, изображая, будто его передёрнуло от избытка нежности.

До свадьбы оставалось три дня.

Но поскольку невеста Адлера, Пэтти, из-за беременности сейчас лежала в больнице, напарник уговорил Цзиншаня навестить её прямо сегодня.

Брать с собой Носка в палату к беременной женщине было бы не совсем уместно.

Цзиншань вернул ему телефон и включил очередной фильм:

— Мне нужно отлучиться по делам. Будь умницей, никуда не уходи из номера. Я скоро вернусь и принесу тебе вкусной рыбы.

Носк прикрыл глаза, подставляя голову под ласковые поглаживания полицейского. Эта нехитрая ласка всегда действовала на него умиротворяюще.

Проводив друга взглядом, он свернулся калачиком на кровати и уткнулся в экран.

Ближе к вечеру Цзиншань и Адлер приехали в Военно-церковный госпиталь столицы. По дороге они заглянули в лавку и купили две корзины спелых фруктов.

— Надо было ещё цветов захватить, — подначил напарника Адлер.

— Ага, чтобы её жених спустил меня со ступеней? — фыркнул Цзиншань.

— Ой, да брось! Это лишь доказало бы, что он жуткий собственник и зануда, — отмахнулся тот.

Палата Пэтти располагалась на одиннадцатом этаже в отделении повышенной комфортности.

Стоило им войти, как эффектная блондинка с роскошными локонами радостно вскрикнула и заключила обоих в крепкие объятия, трижды поцеловав каждого в щёку по старой традиции.

— Боже мой, как же я рада вас видеть! — щебетала она.

Внезапно она остановилась, внимательно вглядываясь в лицо Цзиншаня, и шутливо заметила:

— Цзиншань, а ты, кажется, округлился? Опять допоздна засиживался в барах с пивом?

— Вовсе нет... Просто в последнее время аппетит разыгрался, — смущённо пробормотал он.

Цзиншань опустил взгляд и невольно уставился на её заметно округлившийся живот. Все заготовленные слова поздравлений мигом вылетели у него из головы.

— На каком ты месяце? — тихо спросил он.

— Четвёртый пошёл, — охотно поделилась Пэтти. — Врачи говорят, сейчас самый опасный период, высокий риск выкидыша. Вот муж и настоял, чтобы я лежала под наблюдением...

Цзиншань медленно прижал ладонь к собственному животу. От прежних рельефных кубиков пресса не осталось и следа.

Ему не показалось. Под тонкой тканью форменной рубашки отчётливо проступал мягкий округлый бугорок.

И этот бугорок по своим размерам точь-в-точь совпадал с животом стоявшей перед ним беременной женщины. Был точно таким же, как у Пэтти.

<http://bllate.org/book/20372/2145727>